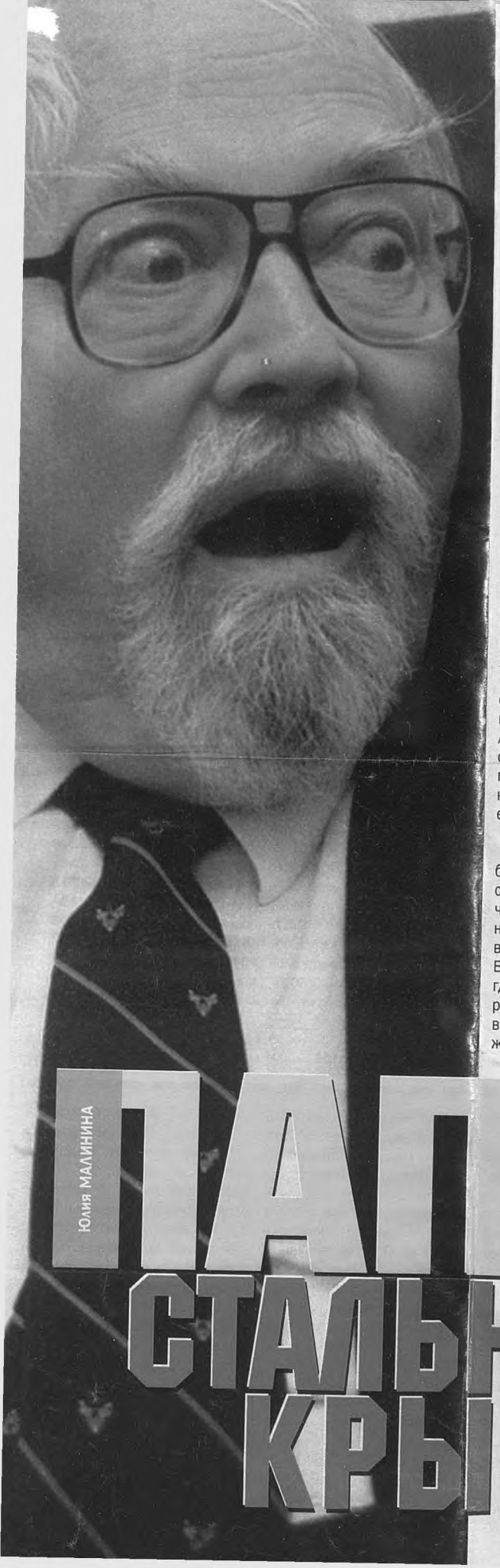
МК бульвар 22 июня 28 июня 1998



Юлия МАЛИНИНА

ПАПА СТАЛЬНОЙ КРЫСЫ

Небольшого роста, лет шестидесяти на вид, в ладном дорогом костюме, Гарри Гаррисон встречу с нами начал с безапелляционного вопроса: "А где пиво на столе?" Причем по-русски. Предложение выпить водки в приватной обстановке принял весьма и весьма благосклонно. И это, извините, в 73 года! Крепкий старик. Матерый человечище, слов нет. Культовая фигура. Живой классик. В общем, просто фантастика.

Гарри Гаррисон родился 12 марта 1925 года в Стэмфорде (Коннектикут). В 1943—46 гг. служил в ВВС США. Демобилизовался в звании сержанта. Окончил художественную школу в Нью-Йорке. В конце 40-х годов работал художником, рисовал комиксы. Денег это приносило мало. Увлечение с детства фантастикой и дружба с писателями-фантастами подвигли его к перемене занятий: с 1956 года Гаррисон решил стать профессиональным литератором. В 1957 году в научно-фантастическом журнале "Эстондинг" был опубликован его первый рассказ — "Крыса из нержавеющей стали". В 1961 году на основе этого рассказа Гаррисон написал повесть — первую из девяти книг про межгалактического авантюриста Джима ди Гриза. Первым изданным романом писателя стала "Неукротимая планета" из трилогии "Мир смерти" в 1960 году. Этот же роман был первым переведен на русский и стал в застойные годы культовой книгой советских любителей фантастики. В 1973 году Гаррисон стал лауреатом премии "Небьюла" за фильм "Soylent Green", поставленный по роману "Подвиньтесь! Подвиньтесь!". Сейчас Мел Гибсон готовится снимать "Фантастическую сагу" по Гаррисону. Съемки начнутся в октябре. Гибсон выступает продюсером и исполнителем главной роли. Его партнером будет Вуди Аллен.

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ ГАРРИ ГАРРИСОНА НАШЕМУ ЖУРНАЛУ

— Г-н Гаррисон! Вы — признанный мировой классик жанра. Наверное, в вашем положении уже поздно говорить о скромности. Посему: на какое место вы сами ставите себя в мировой иерархии писателей-фантастов?

— Я не хочу себя никуда ставить. У меня свое собственное место. Я по-своему пишу о людях, у меня свое понятие фантастического мира. Кто-то подражает мне — я не обижаюсь. У меня все равно получается лучше.

— Наверное, вы богаты...

— Никогда богатым не был. Но всегда оплачивал все счета. За первый год, когда начал работать профессиональным писателем, я заработал всего лишь 3 тысячи долларов. Бывали в жизни ситуации, когда что-то оставалось от гонорара, а бывало, когда не оставалось ничего, кроме долгов. В жизни случалось и так, что нам просто верили в долг в бакалейной лавке. Так сложилось, что я ездил по всему миру, жил в Мексике, жил в Италии. И в то время соотношение доллара с местными валютами было очень выгодным. Поэтому в Америке я на доходы от своих книг не мог бы так хорошо жить, а в Италии и тем более в Мексике все было замечательно. К тому же в Италии очень уважают художников и писателей. Меня там называли Профессором — это было верхом уважения.

— Какая книга принесла вам наибольший доход?

— Самой выгодной из моих книг оказалась "Запад Эдема" — первая из одноименной трилогии. Было продано 42 тысячи экземпляров в твердой обложке. А вся трилогия в Америке разошлась тиражом 750 тысяч экземпляров. Сколько в мире — не знаю.

— У вас есть какие-нибудь "фантастические" награды?

— У меня есть награды, но ничего особенного они собой не представляют. Это награды за те годы, что я провел в армии. Есть награда снайперская, есть награда за то, что тренировал пилотов. Можно сказать: за американский театр военных действий — топил немецкие подводные лодки. К писательству мои награды никакого отношения не имеют.

— Но на родине вас — патриарха научной фантастики — власти должны ценить? Хотя бы как выдающегося американца.

— О чем вы говорите? Власти вообще не читают фантастику, потому что считают, что ее не существует. Хотя на самом деле фантастика иногда здорово влияет на политику. Например, идея "звездных войн" была на самом деле сгенерирована писателем Джерри Форн лем. Он умудрился через ам канских генералов "впа эту идею Рейгану. Они по ли на это дело 90 млрд. д ров, но эта штука все равно не работает.

— А вы с кем-то из великих дружите?

— Самым великим из своих друзей я считаю Брайана Олдиса — фантаста и литератора.

— Вы конкурируете?

— Нет, мы дружим. Мне кажется, я так же мог бы дружить с Гербертом Уэллсом, например, который изобрел всю фантастику, все ее современные направления. Или с Альфредом ван Вогдом. Я вообще считаю, что есть всего пять величайших фантастов: Уэллс, Вогд, Роберт Хайнлайн, Брайан Олдис и Гарри Гаррисон.

— А нефантастику читаете? Кого любите?

— Достоевского очень люблю, Грема Грина, Хорхе Луиса Борхеса и... пожалуй, Герберта Уэллса. Особенно его "Машину времени". Для меня не важно — фантастика это или что-то другое.

— Фантастику сейчас не столько читают, сколько смотрят на экране...

— Это печально. То, что происходит сейчас в кино, — это сплошные эффекты, которые подменяют историю. Я смотрю почти все фильмы, но там нечего смотреть — все делается компьютерными эффектами. Это плохая фантастика.

— Вы можете привести пример хорошей?

— Конечно. По-моему, один из самых лучших фантастических фильмов, которые когда-либо снимали, — "Грани грядущего". Он был снят в 30-е годы, но, как мне говорили, в России никогда не показывали.

— Вы хорошо знаете Россию?

— Я бы так не сказал, но мне это интересно. Это мой второй приезд. В первый раз ваш Союз писателей пригласил меня, Джона Бранера, Фредерика Пола и Алана Дин Фостера. Встреча проходила в гостинице "Космос", и были приглашены только избранные. Но немало поклонников проникли через кухню. Это было в 1987 году. И вот теперь... Что называется "до войны" и "после войны". Мое посещение России тогда и сейчас навязчиво ассоциируется с переездом на метро из мрачного, сырого, темного Восточного Берлина в Западный.

— Что вы можете сказать о русской фантастике?

— В Америке переводили только Ефремова и Стругацких. У первого мне понравилось "Сердце змеи", а у братьев — "Пикник на обочине". Америка интересуется только американской фантастикой. Переводная практически не расходится, поэтому наши издатели ее почти не печатают.

— Вы с кем-нибудь из российских фантастов знакомы?

— Да, со Стругацкими. Первое впечатление от них: очень большие, настоящие сибиряки, здоровые люди, выжившие в этой стране. Очень жизнерадостные, дружелюбные. Когда я рассказывал о своих путешествиях, Борису хотелось чем-то ответить, и он сказал: "А я тоже был в Болгарии".

— Говорят, что вы — полиглот.

— Я объездил 65 стран. Знаю 8 или 9 языков. Английский, испанский и заодно с ним португальский, итальянский, немного французский и немецкий, датский, соответственно, зная датский, понимаю и общаюсь на шведском и норвежском, на эсперанто говорю "как местный". Зато заказать "два пива" я могу на 17 языках. Эсперанто я начал учить в армии. После войны вернулся в Нью-Йорк и продолжил обучение. Мое знание эсперанто и моя фантастика сделали меня почетным членом "Движения за мир". Когда они пригласили меня и спросили, хочу ли я стать почетным членом, я спросил, что же я должен делать. Они ответили: "Говорить на эсперанто и быть всемирно известным". И теперь я у них единственный писатель научной фантастики. А с помощью моей книги "Крыса из нержавеющей стали", где все герои говорят на эсперанто, ряды эсперантистов значительно пополнились.

— Джим ди Гриз Стальная Крыса — ваш любимый персонаж?

— Конечно. Иначе я бы не написал 9 книг про него, включая книгу-игру. Я предполагаю, что серия будет продолжаться до бесконечности, и когда-нибудь выйдет что-то вроде "Крыса из нержавеющей стали — пенсионер". Но он все равно будет молод и энергичен.

— Вы наделите его своим секретом творческого долголетия?

— А у меня никакого секрета нет. Работаю, пишу по книжке в год вот уже 42 года и пока бросать это дело не намерен. Я пишу книги, которые нравятся мне, но которые в то же время были бы любимы читателем. В каждой новой книге обязательно должно быть что-то новое и интересное.

— А в вашей жизни случались ситуации, которые можно назвать фантастическими?

— Когда родился первый ребенок — сын — и я собирался писать свою первую книгу, мы уехали из Нью-Йорка в Мексику. Собирались совсем ненадолго, а получилось, что в Нью-Йорк больше никогда не вернулись. То же самое случилось с нами в Дании: мы поехали туда погостить у друзей 6 недель, а остались на семь лет. Я считаю, что в этом есть что-то фантастическое. А самое фантастическое, что моя жена поехала со мной и вообще везде меня сопровождала. И родила мне замечательных детей.

— Кто-нибудь из них пишет?

— Нет, что вы. Зачем? Сын — специалист по компьютерам. Дочь занимается биологией. Их ничуть не прельщают профессиональные муки отца, у них свой путь, и они уверенно смотрят в будущее.

— К слову, о будущем: фантасты изображают его то светлыми красками, то темными... Чего ждать?

— Я считаю, что нынешние писатели вообще не умеют писать — ни о будущем, ни о прошлом. Мне скучно от того, что сейчас пишется. Я же представляю будущее в двух цветах: белом и черном. С одной стороны, у меня есть книга "Подвиньтесь! Подвиньтесь!", где будущее нарисовано просто ужасно. И она как раз о том, как мы не должны жить, она — о проблемах перенаселенности мира. С другой стороны, есть цикл про Стальную Крысу. Да, будущее там немного криминально, но тем не менее, это настоящая открытая бурная жизнь, где люди живут, скорее всего, так, как и должны жить, — по законам свободы. И читать фантастику. Это гораздо лучше и интереснее, чем те книги, которые нас заставляют читать по школьной программе. ■